

Байцзэ — легендарный божественный зверь, сулящий благоденствие и отводящий любые беды. Но если навлечь на него гнев, последствия будут ужасающими: благословение обратится проклятием, способным низвергнуть чужую удачу в бездну и обречь несчастного на смертоносное невезение. Сяо Ми, в жилах которого пробудилась врожденная способность Байцзэ, отныне владел этой грозной силой.

Примени он этот трюк против другого демона, эффект оказался бы куда слабее. Сила врожденной способности напрямую зависит от могущества самого владельца, а Сяо Ми оставался всего лишь несмышленным детенышем. Каким бы великим ни было его наследие, без должной закалки и опыта оно спало. Направь он подобное проклятие на своих приятелей, те в худшем случае поперхнулись бы водой или растянулись на ровном месте. На умудренных опытом Фан Ляна или Даньтай Сы оно и вовсе не подействовало бы.

Но с людьми все обстояло иначе — особенно с теми, за чьей душой числилось немало грехов. На них кара обрушивалась мгновенно. Байцзэ издревле почитался как защитник справедливости: его природа карала зло и благоволила добру, поэтому проклятия, пущенные в негодаев, разили без промаха.

Именно поэтому мужчина, вознамерившийся похитить детенышей, поплатился за это в ту же секунду, когда его настигло проклятие из-под кошачьих когтей. Стоило ему навести дуло на Сяо Ми и нажать на спуск, как ружейный ствол разорвало. Осколки разворотили бандиту череп, оставив на месте лица зияющую рану.

Трое зверят неподалеку так и застыли от потрясения.

Электрическая сеть лишь ненадолго сковала Хай Цзэ и У Юэ. Оправившись от парализующего разряда, они кое-как сбросили с себя путы.

— Сяо Ми, ты... — первым пришел в себя Хай Цзэ. Он переводил ошарашенный взгляд то на черного пушистого котенка, то на бесформенное месиво, оставшееся от их похитителя. — У тебя что, пробудилась врожденная способность?

— Сяо Ми? — позвал У Юэ, заметив, что с котенком творится что-то неладное.

— Что с тобой? — лисий комочек Ху Иху, заметив слабость друга, поспешила к нему. Она подбежала вплотную и легонько лизнула котенка в макушку. — Ми-Ми...

Сяо Ми не слышал голосов друзей. Его взгляд намертво приковал к себе мертвый, изуродованный взрывом человек.

"Я убил его..." — пронеслась в голове леденящая мысль. Сяо Ми похолодел от ужаса. Да, этот мерзавец заслуживал сурового наказания за то, что ранил его друзей, но Сяо Ми вовсе не хотел его смерти. Он просто поддался ярости. Но человек был мертв.

"Разве моя сила дает мне право распоряжаться чужими жизнями? Да, он творил ужасные вещи, и, возможно, заслужил такой конец. Но кто дал мне право вершить суд?"

Котенок во все глаза смотрел на труп. Густые черные отметины, покрывавшие его тело во время ярости, начали стремительно отступать, сжимаясь до привычных пятен. Он снова превратился в обычного маленького черно-белого котенка.

— Все хорошо, — кто-то мягко прикрыл ладонью мордочку котенка, закрывая от него жуткое зрелище. Он бережно подхватил крошечное пушистое тельце и прижал к себе. — Возвращаемся. Все уже позади, слышишь? Успокойся.

Сквозь туман, застилавший разум, Сяо Ми почувствовал знакомый, обволакивающий уют. Этот аромат он вдыхал каждое утро, когда украдкой забирался на огромную кровать в чужой спальне. Это же тепло уберегало его от страхов во время недавнего забытья. Сила, которая вечно была рядом с тех самых пор, как он осознал себя демоном. Невероятно могущественная и вместе с тем бесконечно нежная, она дарила абсолютный покой, словно ограждая его от всего мира.

— Брат Сы... — едва слышно пропищал котенок.

Даньтай Сы почувствовал, как мелко дрожит крохотный комочек в его руках. Он помрачнел. Кивком указав Фан Ляну на необходимость убрать следы побоища, он крепко прижал к себе котенка и увел остальных перепуганных малышей прочь.

В Агентстве по делам демонов Тан Ци, мирно разбиравший бумаги в кабинете, не на шутку тревожился, увидев мрачного господина Сы с притихшим котенком на руках.

— Господин Сы? — Тан Ци растерянно перевел взгляд на следовавших за ним воспитанников школы.

— Отведи их к Хэн Гуну, пусть подлечит раны, — бросил Даньтай Сы, кивнув на притихших зверят.

— Понял, — Тан Ци мгновенно уловил напряжение в голосе патрона и не стал докучать расспросами. Он махнул ребятам, увлекая их за собой на поиски целителя. Зверята, хоть и безумно переживали за Сяо Ми, спорить с великим демоном не посмели и послушно вышли.

Когда дверь закрылась, Даньтай Сы бережно опустил котенка на лакированную поверхность стола и заглянул ему в глаза. На пушистой мордашке застыл неподдельный испуг, в них дрожали чистые, как роса, слезы.

Помолчав, мужчина протянул руку и ласково погладил Сяо Ми по голове.

— Ну и чего ты разнюхался? — негромко спросил он.

Маленький комочек тут же прильнул к теплой ладони, пряча нос в его пальцах.

— Я... я ведь убил человека, — со страхом прошептал Сяо Ми.

Даньтай Сы на мгновение задумался, после чего равнодушно пожал плечами:

— От него разило кровью. Этот ублюдок сгубил немало наших братьев, так что получил по заслугам. Тебе совершенно незачем изводить себя виной.

Котенок замер, он все еще глубоко сомневался.

Даньтай Сы помолчал, затем вновь опустил руку на пушистую макушку, мягко почесывая Сяо Ми за ушками и под крошечным подбородком. Почуввав ласку, котенок невольно зажмурился и тихонько замурчал.

— Ты все еще цепляешься за свое человеческое прошлое, — негромко произнес мужчина. — Но пришла пора признать очевидное, Сяо Ми: теперь ты демон. Перестань судить мир мерками смертных. В твоих жилах течет великая кровь, наделяющая тебя колоссальной силой, и легкой твоя жизнь не будет. Наше агентство — лишь тихий островок покоя, но за его стенами таится немало угроз. Впереди тебя ждет долгий путь, встречи со множеством людей и сородичей. Твое будущее прекрасно, но, чтобы дойти до него, ты должен стать сильным.

Сяо Ми поднял голову и замер, вслушиваясь в глубокий голос мужчины.

— В тот момент ты мог затаиться и безмолвно наблюдать, как крадут твоих раненых друзей, — продолжал Даньтай Сы. — Но ты не струсил. Ты вышел вперед и покарал того, кто причинил им боль. У тебя есть сила, но, что гораздо важнее, у тебя доброе сердце, жаждущее оберегать слабых. Помни об этом, и только об этом. Муки совести бессмысленны — они ничего не исправят. Ты поступил правильно. А даже если бы и ошибся... что с того? Настоящие сильные духом просто принимают последствия своих решений и идут дальше.

Сяо Ми заворуженно смотрел на него.

В жизни всегда приходится делать выбор, и наивно полагать, что всякое решение принесет лишь радость и никогда не заставит пожалеть о содеянном. Легкое сожаление о несбывшемся — далеко не худший исход. Куда большее совершить роковую ошибку, повлекшую за собой беду, или столкнуться с тем, что даже верное решение обернулось катастрофой. Обычные смертные с трудом несут эту тяжесть, но истинные столпы духа встречают удары судьбы без содрогания. Они не боятся признавать промахи и готовы отвечать за любые последствия. И Даньтай Сы, без сомнения, принадлежал к породе именно таких сильных натур.

— Брат Сы, — вдруг со всей детской непосредственностью спросил Сяо Ми, — а сколько тебе вообще лет?

Даньтай Сы на секунду задумался.

— Трудно сказать. В моем родном мире время течет иначе, и возраст там не измеряют годами. Но в этом мире я нахожусь уже двадцать два года.

Котенок сокрушенно вздохнул. Надо же, этот грозный демон живет здесь дольше, чем сам Сяо Ми топчет землю... Погодите-ка.

— Погоди, а из какого именно мира ты явился? — озадачился Сяо Ми.

Даньтай Сы серьезно посмотрел на черно-белый комочек.

— Это как раз то, о чем я собирался с тобой поговорить. Твоя врожденная способность наконец пробудилась.

Котенок так и подпрыгнул на месте, мгновенно позабыв о грусти:

— Точно! Я же теперь умею колдовать! Послушай, а ты можешь определить, к какому роду я принадлежу? Кто я вообще такой?

Даньтай Сы не сводил с него глаз:

— Байцзэ. В твоих жилах течет кровь этого священного зверя.

Сяо Ми ошеломленно замер, переваривая услышанное, и лишь спустя минуту восторженно пискнул:

— Ого! Вот это папе повезло! Нашел на улице беззащитного котенка, а тот оказался целым детенышем Байцзэ!

Даньтай Сы промолчал, лишь едва заметно усмехнулся.

— Отныне мы будем держаться вместе. Я помогу тебе разыскать истинного Байцзэ.

Котенок удивленно захлопал глазами. Раньше за братом Сы такой деятельной заботы не водилось.

— А зачем тебе это?

— Мне нужна его помощь, — честно ответил Даньтай Сы. — С моим делом совладает лишь он один.

Сяо Ми озадаченно почесал лапкой за ухом:

— Но я понятия не имею, где его искать. Да и жив ли он вообще?

Вместо того чтобы выпрашивать о чужих проблемах, малыш тут же принялся гадать, как помочь. От этой простодушной заботы на душе у Даньтай Сы стало теплее.

— Прежде я сомневался, уцелели ли твои сородичи. Но если речь идет о Байцзэ, он определенно жив.

Котенок обиженно сощурился:

— Ах вот как? Значит, ты заранее записал моих родителей в покойники?

Даньтай Сы предпочел промолчать.

— Но почему ты так уверен, что он жив? — любопытствовал Сяо Ми.

Мужчина помедлил, подбирая понятные слова.

— Мир, в котором ты вырос — лишь один из многих осколков, вращающихся вокруг Изначального мира. Понимаешь?

— Вроде параллельных вселенных? — предположил котенок.

— Именно, — кивнул Даньтай Сы. — В одних отражениях раса демонов процветает, в других — о магии никто и не слышал, и их судьбы никак не пересекаются. Но все они берут начало в Изначальном мире.

— С этим ясно, — кивнул Сяо Ми. — Но при чем тут Байцзэ?

— В каждом мире есть свои... столпы, удерживающие баланс. — Даньтай Сы тщательно взвешивал каждое слово. — Будучи человеком, ты наверняка слышал выражение «дитя удачи».

В человеческих романах под этим термином обычно понимали баловней судьбы, главных

героев повествования. Такие дети удачи влияли на ход истории, а сама фортуна буквально вела их за руку к вершинам триумфа.

Сяо Ми изумленно округлил глаза:

— Хочешь сказать, Байцзэ — местное дитя удачи?!

— Нет, не путай, — покачал головой великий демон. — Настоящих детей удачи оберегает само Небо, их не в силах распознать даже верховные демоны. Я имею в виду иное: Байцзэ — Хранитель этого мира.

У Сяо Ми на мордашке отразилось полнейшее недоумение.

— Смерть дитя удачи не уничтожит вселенную, — терпеливо разъяснял Даньтай Сы. — Его везение просто развеется по миру и спустя века соберется в ком-то другом. Мир изменит свое течение, но не погибнет, как любят писать в книгах. Законы Неба справедливы, они никогда не поставят судьбу всего сущего на карту одного смертного. Благословение — это своего рода сделка: тебе даруется удача взамен на то, что твои поступки сделают этот мир лучше.

— Но с Байцзэ все иначе. Он — священный зверь, впитавший первозданную духовную энергию Неба и Земли. — Даньтай Сы прищурился. — Я уже рассказывал тебе о происхождении демонов. Одни обретают разум случайно в ходе медитаций, другие, вроде Таоте или Яцзы, являются Порождениями веры. А есть те, кто рождается из самого сердца природы. Байцзэ — дитя самого мироздания, и его единственное предназначение — хранить равновесие. Гибель обычного монстра пройдет бесследно. Кончина Дитя удачи лишь слегка ранит мир. Но если сгинет Байцзэ — вселенная погрузится в первозданный хаос.

Котенок слушал раскрыв рот. Надо же, а его отец-то, оказывается, фигура планетарного масштаба!

— А как же я? — Сяо Ми воодушевленно заерзал на столе. — Неужели я тоже какой-нибудь незаменимый спаситель вселенной?

— Мечтай больше, — безжалостно обрубил Даньтай Сы.

Сяо Ми уныло опустил уши:

— Ну вот...

— Мог бы и подыграть ради приличия... — обиженно проворчал котенок. — Так какую же услугу ты хочешь просить у Байцзэ?

Даньтай Сы на мгновение замялся:

— Дело в моей природе. Как ты, должно быть, заметил... мое настроение порой меняется слишком резко.

"Резко" — мягко сказано, у него же чистейшее раздвоение личности! — мысленно хмыкнул Сяо Ми.

Учитель Фан Лян не раз предупреждал их, что демоны никогда не раскрывают свою истинную суть первому встречному. В диком мире хватает кровожадных тварей, способных сожрать юного наследника великого рода ради чужой силы. Раскрывать свое происхождение без крайней нужды среди демонов считалось верхом безрассудства, а трепаться о чужом — несусветной грубостью. Именно поэтому Тан Ци в свое время отправил Сяо Ми расспрашивать господина Сы лично.

— Так кто же ты на самом деле? — сгорая от любопытства, спросил котенок.

— Я могу показать тебе свое истинное обличье, — неторопливо произнес Даньтай Сы, — но с одним условием: держи свои лапы при себе и не вздумай на меня прыгать.

— Тоже мне, нашел клубок ниток, — фыркнул Сяо Ми. — С чего бы мне на тебя бросаться? Давай, превращайся!

Даньтай Сы одарил котенка крайне подозрительным взглядом, после чего поднялся из-за стола и прикрыл глаза.

Кабинет наводнил легкий серебристый туман. Когда он рассеялся, статный мужчина исчез, а на его месте оказалась крохотная, невероятно хрупкая крылатая фигурка. На кончике ее брюшка покачивались длинные, отливающие перламутром нити хвоста, преломлявшие солнечный свет в мириады радужных бликов. Изящные полупрозрачные крылышки тихонько затрепетали, и диковинное создание опустилось на деревянную столешницу.

Сяо Ми заворуженно уставился на это чудо природы. Не в силах совладать с восторгом, он звонко мяукнул и инстинктивно ринулся вперед, вытянув лапки.

Крохотный летун едва успел взмыть в воздух. Рассерженно жужжа, он опустился на лоб котенку и принялся сердито стучать крохотной головкой по его пушистой макушке.

— Я же просил! Просил не прыгать! Да что не так с вами, кошачьими?!

Но у Сяо Ми от восторга буквально кружилась голова. Он принялся весело крутиться на месте, пытаясь разглядеть своего крошечного наездника, и лишь спустя минуту немного уgomонился.

— Брат Сы! Так кто же ты? Я никогда не видел никого похожего! Ты такой красивый! Может... стрекоза?

Услышав похвалу своей красоте, Даньтай Сы сменил гнев на милость, хотя на всякий случай еще разок шутливо боднул пушистый лоб — котенок, само собой, этого даже не почувствовал.

— Какая еще стрекоза? Не равняй меня с этой банальной мошкаррой, — высокомерно процедил крошечный летун. — Я — поденка. Великий демон-поденка.

<http://bllate.org/book/18158/1749783>